

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Восѣда въ недѣлю Ваіи.

Приникнемъ, братіе, своими мысленными очами къ той великой и дивной картинѣ, которую изобразило намъ нынѣ Святое Евангеліе.

Предъ нами благословенная Богомъ страна на берегу Средиземнаго моря, — страна, которая не знаетъ холода, не знаетъ зимы со всеми ея ужасными послѣдствіями, — а наслаждается только вѣчною весною и вѣчнымъ лѣтомъ. Предъ нами область и мѣстожителство того народа, которому предназначена была высокая миссія — быть свѣтомъ истины для обитателей всей вселенной. Вотъ самый дорогой и великій городъ того народа, — городъ, который составляетъ его сердце, носитъ въ себѣ его главныя святыни и является въ очахъ каждаго еврея предметомъ національной гордости и залогомъ будущей народной славы и величія. Въ тихій, ясный и солнечный весенній день гордо и могуче поднимаются къ синему безоблачному небу зубчатыя стѣны этой святыни евреевъ, Іерусалима, града Царя великаго и, по-видимому, свидѣтельствуютъ о его лишь непреходящей, вѣчной славѣ, о его нескончаемомъ, во вѣки нерушимомъ могуществѣ. И вотъ къ этому городу направляется странное, но вмѣстѣ съ тѣмъ и дивное шествіе. Нѣсколько десятковъ людей медленно спускаются съ горы Елеонской и своими дѣйствіями наводятъ на мысль, что между ними находится Кто-то, заслуживающій особенной славы, почета и уваженія. Эти люди снимаютъ ризы свои и разстилаютъ ихъ на пути подъ ноги безмолвнаго животнаго, несущаго на себѣ отраду Израиля, и въ то-же время поютъ восторженную пѣснь хвалы и благодаренія Великому Богу, прославившему на ихъ очахъ дивныя чудеса своей милости чрезъ находящагося среди нихъ Своего Божественнаго Посланника. Толпа спутниковъ и участниковъ этого дивнаго путешествія все болѣе и болѣе увеличивается и, наконецъ, обращается въ огромную массу народа, проявляющаго самыя разнообразныя знаки восторга и благоговѣнія предъ возсѣдающимъ среди нихъ Чудеснымъ Пришельцемъ неба. Одни рѣжутъ древесныя вѣтви и устилаютъ зеленю путь шествія, другіе, съ пальмовыми вѣтвями въ

рукахъ, громко провозглашаютъ Осанна Сыну Давидову и благословляютъ его побѣдоносное шествіе въ святой городъ во имя Господне. Словомъ, все указываетъ на неподдѣльную радость и духовное веселье всей массы собравшагося здѣсь народа, на его неподдѣльную любовь къ Тому Лицу, которое является центромъ и причиной этого торжества, — на его великое и безусловное благоговѣніе предъ находящимся среди него лучшимъ представителемъ еврейскаго народа! Но посмотрите на Самого Виновника этого торжества, безмолвно принимающаго все эти знаки народнаго восторга и поклоненія. Его скорбный ликъ совсѣмъ не гармонируетъ съ окружающей Его картиной народнаго торжества и радости! Онъ, лучший Сынъ своего народа и вмѣстѣ съ тѣмъ Единородный Сынъ Небеснаго Владыки, пришедшій на землю окончить и завершить ту великую миссію, для которой народъ Его воспитывался вѣками, — погруженъ въ печальное раздумье, которое все болѣе и болѣе увеличивается по мѣрѣ усиленія народнаго восторга. И, наконецъ, когда при поворотѣ пути, святой городъ предсталъ предъ очами Дивнаго Путника во всей гордой красѣ своей, человѣческая природа Христа не выдерживаетъ наплыва тяжелыхъ и безотрадныхъ чувствъ, и плачетъ Сынъ Давидовъ и Царь Израиля тихими, но горькими слезами.

Что-же это за слезы, и что вызвало ихъ на очи Того, Кто Самъ пришелъ на землю съ тою цѣлью, чтобы отереть всякую слезу отъ очей людскихъ?

То были слезы Божественнаго Посланника небеснаго мира, Посланника, Который зналъ, что, благодаря людской злобѣ и невѣрію, Его ученіе принесетъ людямъ не миръ, а мечъ. То были слезы Человѣка, предвидѣвшаго, что Ему за все принесенное Имъ съ неба благо Его собратья-люди отплатятъ черною неблагодарностью. То были слезы Великаго Зрителя сердце челоѣческихъ и ихъ сокровенныхъ тайнъ, скорбѣвшаго о быстрой измѣнчивости людскаго душевнаго настроенія, скорбѣвшаго о томъ, что эти радостные крики религіознаго одушевленія и благоговѣйнаго восторга чрезъ какихъ-нибудь пять дней смѣнятся воплями отчаяннаго невѣрія и дикой злобы, — о томъ, что вмѣсто благословенія своему спасителю эти-же самыя уста будутъ изрыгать хулу на Него, страшныя проклятія и осужденіе на смерть позорную. То были слезы Сына Давидова, принесшаго Своему родному и дорогому городу

миръ и спасеніе, отъ которыхъ Его городъ самъ отказался и тѣмъ навлекъ на себя неминуемую гибель. То были слезы жалости и глубокой сердечной скорби лучшаго Сына Израиля о своей родной святынь, которой въ недалекомъ будущемъ угрожало совершенное разрушеніе и уничтоженіе.

Но къ чему впрочемъ намъ подробно говорить, о чемъ горько плакалъ Божественный Путникъ, торжественно шествовавшій къ Иерусалиму? Всѣмъ и каждому христіанину эти дорогія слезы доступны и понятны. Недаромъ въ настоящій великій день — одно упоминаніе объ этихъ слезахъ какъ-то невольно сжимаетъ сердце, омрачаетъ наше праздничное настроеніе и заставляетъ о многомъ призадуматься.

Вотъ и мы въ настоящій день являемся зрителями подобной же картины, какая изображена нынѣ въ святомъ Евангеліи, и являемся даже ея дѣятельными участниками. И нынѣ, какъ и девятнадцать вѣковъ тому назадъ, Христосъ незримо грядетъ между нами къ волевой страсти. И мы, люди Божіи, любимые сыны Бога, избранные на мѣсто отверженныхъ евреевъ, — собрались съ ваими въ рукахъ въ храмъ, чтобы встрѣтить и проводить на тяжелый крестный путь Царя того благодатнаго царства, къ которому мы имѣемъ счастье принадлежать. Изъ нашихъ устъ льются восторженные пѣсни благодаренія и хвалы Божественному Страдальцу: «Осанна Сыну Давидову! Благословенъ грядый во имя Господня, Царь Израилевъ!», словомъ, все указываетъ на наше высокое религиозное одушевленіе, на нашу глубокую сердечную благодарность дивному Спасителю — Богу, на то, что мы вполне понимаемъ и глубоко цѣнимъ, все значеніе этого добровольнаго шествія ради насъ и нашего спасенія — Сына Божіа на смерть.

Но не можетъ-ли и теперь Спаситель нашъ о чемънибудь восплакать, незримо шествуя среди нашихъ благодарственныхъ и хвалебныхъ пѣснопѣній къ волевой страсти? Не польются-ли и теперь изъ очей Его тѣ-же горькія слезы, какими Сынъ Человѣческой плакалъ предъ началомъ Своего тяжкаго крестнаго пути?

Стань, православный христіанинъ, лицомъ къ лицу со своею совѣстью и дай чистосердечный отвѣтъ на эти важные вопросы: искренно-ли и глубоко то настроеніе, съ которымъ ты теперь славословишь Господа? На долго ли сохранится оно у тебя, когда ты выйдешь

изъ святаго храма, и замрутъ отъ тебя: вдалекѣ слова священныя и пѣнопѣній? Проникнута-ли вся жизнь и дѣятельность твоя тою-же горячею любовью къ Господу, съ какою ты, по-видимому, только-что возсылалъ свои мольбы? Не готовъ-ли ты будешь при первомъ-же случаѣ, при первомъ-же соблазнѣ, или при первой жизненной неудачѣ, поколебаться въ твоей вѣрѣ и горячей преданности Богу и измѣнить твоему Спасителю? Не отдаешь-ли ты Его и теперь ежедневно въ жертву своимъ страстямъ? Не раниаешь ли ты ежедневно Христа своею порочною жизнью? Не можеть-ли все твое поведеніе вызвать лишь горькія слезы на очи Божественнаго Страдальца—Христа, слезы о томъ, что ты не усвоишь себѣ Его великаго дѣла, не хочешь взять на себя добровольно и чистосердечно благого ига и легкаго бремени Его святыхъ заповѣдей и идти неуклонно по открытому Имъ для всѣхъ пути къ Царствію Божию, пути счастья, блаженства и спасенія?

И благо намъ, если мы на все эти горькіе вопросы съ чувствомъ христіанскаго смиренія, но въ то-же время и съ отраднымъ сознаниемъ своего истинно-христіанскаго достоинства, можемъ прямо и смѣло отвѣтить: «нѣтъ.» То восторженное чувство, съ которымъ мы сейчасъ въ храмѣ прославляли побѣдоносное шествіе въ Иерусалимъ нашего Господа, не было лишь мимолетнымъ настроеніемъ нашего духа, навѣяннымъ церковной умилительно-торжественной службой и обстановкой. Христосъ всегда живетъ въ насъ и одушевляетъ нашу жизнь и дѣятельность; и никакія силы неба и земли, никакіе соблазны, ни скорбь, ни тѣснота, ни гоненія, ни голодъ, ни нагота, ни опасность, ни смерть, ни жизнь,—ничто не въ состояніи заставить насъ отречься отъ Господа. (Римл. VIII, 35, 38—39). Тогда наша молитва въ настоящій день въ этомъ святомъ храмѣ, хвалебныя пѣсни, наша встрѣча Сына Человѣческаго будутъ угодны Небесному Владыкѣ благодатнаго христіанскаго царства; и воззрять Онъ на насъ съ высоты небесъ Своимъ милостивымъ окомъ, какъ на Своихъ благодатныхъ и возлюбленныхъ дѣтей. Но если наша вѣра и молитвенно-христіанское настроеніе также стѣнупроходящи, не прочны и мимолетны, какъ сѣмя, которое упало на каменистыя мѣста, гдѣ было немного земли, и скоро взшло, потому-что земля была не глубока, а съ восхожденіемъ солнца увяло и какъ не имѣющее корня засохло (Мѣ. XIII, 5—6); если мы являемся вѣрующими христіанами только на нѣсколько моментовъ въ храмѣ, а

выйди изъ него отречаемся отъ Христа и забываемъ о Немъ; если житейскія заботы и шумъ мірской суеты настолько овладѣваютъ нами, что заглушаютъ въ насъ всякій интересъ къ вопросамъ религіозной жизни; если мы слыша не слышимъ внутренняго голоса, что Господь близь насъ есть, особенно въ эти святые, послѣдніе дни Его земной жизни; если, наконецъ, мы въ другое время, даже намѣренно оскорбляемъ Христа, легкомысленно издѣваясь надъ религіей и всѣми ея заветными святынями: то недалеко мы ушли отъ тѣхъ жителей Иерусалима, которые восклицали Осанна Сыну Давидову, а затѣмъ требовали Его позорнаго распятія! И незримо плачетъ и о насъ Всемирный Страдалецъ, плачетъ о томъ, что мы не познали времени посѣщенія Его и эти святые слезы Праведника могутъ переполнить ту чашу осужденія и окончательнаго отчужденія отъ Него, которая ждетъ насъ за гробомъ, въ предѣлахъ вѣчности.

Воспринемъ-же духомъ, благочестивые слушатели, и подумаемъ серьезно о себѣ и своемъ душевномъ настроеніи, приблизимся къ Нему всѣмъ сердцемъ своимъ и со спокойною радостью пойдемъ нынѣ на встрѣчу Христу, грядущему созидать наше спасеніе.

Николай Воронцовъ.

Краткое руководство

къ первоначальному обученію пѣнія по нотамъ для учащихся.

(Продолженіе. См. № 4 «А. Е. В.» *).

Первый урокъ ¹⁾.

До сего времени вы, дѣти, пѣли по наслышкѣ; пѣть по наслышкѣ -- это похоже на то, когда неграмотный, не зная азбуки, чи-

* Настоящее Руководство къ первоначальному обученію пѣнію по нотамъ для учащихся представляетъ собою опытъ одного изъ практическихъ дѣятелей въ области церковнаго пѣнія, по должности уѣзднаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ присутствующаго къ дѣлу и къ постановкѣ церковнаго пѣнія въ нашихъ церковныхъ школахъ и желающаго своими посильными знаніями принести пользу дѣятелямъ на нивѣ церковно-школьнаго образованія. Печатаемъ настоящее Руководство въ виду важности предмета и благой цѣли автора, въ надеждѣ вызвать обмѣнъ мнѣній по сему предмету со стороны другихъ болѣе опытныхъ знатоковъ церковнаго пѣнія. Церковное пѣніе столь важный предметъ въ нашихъ школахъ, руководствъ по сему предмету столь не много, что всякій опытъ въ этомъ родѣ, намъ кажется, представляетъ собою цѣнный вкладъ въ нашу небогатую педагогическую литературу по методикѣ церковнаго пѣнія въ церковно-приходскихъ школахъ.

Р е д а к т.

¹⁾ Обученіе нотамъ младшаго отдѣленія учениковъ школы слѣдуетъ по нашему мнѣнію, начинать со втораго полугодія учебнаго года, съ Января мѣсяца.